

Елизавета Шабад, Евгений Лундберг

ДЕТИЗДАТ И СКАЗКИ

Впервые опубликовано в: Литературная газета. 1936. № 56 (619), 5 окт. С. 4.

Нужна детям сказка?.. Спорили долго, крикливо, сердито. А дети сидели без сказки.

Теоретические разговоры «специалистов» смутили издателей. Если они что и издавали, то только животный эпос, который оставался вне подозрений даже в годы наибольших гонений против сказки.

И вдруг все изменилось.

Сказка победителем вступила в детский мир; пока о ней спорили, она завладела сразу двумя новыми «провинциями» — радио и детским диафильмом. Таким образом, число детей, так или иначе воспринимающих сказку, сразу возросло во много десятков раз даже по сравнению с годами ее расцвета.

Перед нами небольшая стопка вновь изданных Детгизом сказок. Их не много по названиям, но общий тираж их больше, например, тиража 1910 г., когда в одной только Москве частными издательствами было выпущено двести десять названий, из них сорок принадлежали сказкам Андерсена.

«Рестаурация» сказки началась и на этот раз с Андерсена, главным образом с тех его вещей, которые имели хорошее хождение и раньше. Отбор — тот же, что в 1910, 1923 и 1927 гг., — это значит, что настоящая работа над автором еще не начиналась.

Детиздат поступает правильно, возвращая детской аудитории наиболее знакомые андерсеновские персонажи, но из ста восьмидесяти пяти написанных им сказок дети получили только наиболее бесспорные.

Андерсеновские сказки нуждаются не только в широком отборе, их надо заново переводить: старые переводы отжили свой век, и наиболее добросовестные из них (Ганзенов и М. Вовчок) не соответствуют нашим требованиям.

К недостаткам существующего издания (перевод С. Займовского) надо отнести некоторую недоделанность текста, сокращенную

подачу серии «Оле-Лукойе» (даны только два эпизода) и бескрайные иллюстрации. Книга оформлена хорошими художниками (А. Фонвизин и Л. Бруни) но полиграфически выполнена очень бледно. Дети равнодушно проходят мимо этих иллюстраций.

Андерсен почти не требует обработки: небольшие купюры, касающиеся главным образом сентиментальных или религиозных отступлений от рассказа, в счет не идут. Иначе обстоит дело со сказками братьев Гримм и в особенности с Перро.

Бр. Гримм широко пользовались фольклорным материалом. Они обрабатывали его, и сами подвергались обработке. Мы располагаем бесчисленным множеством вариантов гриммовских сказок и в праве издавать то, что нам более всего подходит. Однако, редакция или пересказ требуют величайшего такта. Нельзя, например, допускать, чтобы в пересказе сказки ничем не отличались друг от друга, чтобы в них стиралось все индивидуальное. Бр. Гримм избегли в данном случае этой напасти, зато она постигла сказки Перро, от которых уцелели одни лишь скелеты.

Сказки Перро скоро отпразднуют свой 250 летний юбилей. Они очень сложны. Перро писал их не для детей. В них, кроме фольклорной основы, есть и нравоучение, и шутка, и всякого рода литературные наслоения. За обработку сказок Перро может браться только опытный и тонкий мастер, владеющий языком оригинала и чувствующий себя «почти дома» во французской литературе XVII в. Судя по тексту нарядно изданного («под Девриена») тома сказок Перро — они обработаны неопытной рукой (пересказ М. Булатова).

Превосходный шрифт, хорошая бумага, великолепно переданные рисунки Густава Дорэ, — и скучный, какой-то казенный пересказ! Какая досадная неудача, тем более, что книге этой было явно отдано много внимания и заботы.

Малышам такой Перро не нужен: рисунки Дорэ для них слишком сложны, в тексте сохранено архаическое построение фраз, несмотря на общую обнаженность пересказа («маленькая принцесса будет настолько же глупа, насколько красива»). С Перро придется поступить так же, как Детгиз уже правильно поступил со сказками Бр. Гримм: дать два разнотипных издания для разных возрастов.

Пересказ сказок Бр. Гримм (А. Введенского, редакция С. Маршака) сделан совсем по-иному, чем пересказ Перро. А. Введенский сохранил черты, характеризующие сказку, дал выразительный диалог, который легко читать вслух, упростил синтаксис. Среди изданных сказочек есть совсем свежие вещи — «Лиса и гуси», «Сова».

Одна из самых приятных книг переводной сказочной серии Детгиза — это «Японские народные сказки». Из вошедших в этот сборник сказок раньше издавались только две: «Длинное имя» и «Страна дураков» — в данной передаче они гораздо ярче и сочнее, чем в предыдущем издании.

Японские народные сказки, несмотря на простоту свою и лаконизм, гораздо богаче интонациями, чем большинство европейских сказок. Дети свободно входят в мир японской сказки. Они чувствуют ее ироничность, нарочитость ее чудес, подхватывают шутку, радуются повтору и лукавым концовкам.

В книге дано несколько сказок-шуток, сказок-анекдотов. Дети любят этот жанр, они сами подчас создают и рассказывают анекдоты друг о друге или о событиях недавнего прошлого. «Рассказы месяца» Андерсена являются образцами того же жанра.

Такие же сказки-анекдоты народов Америки, Африки и Азии мы находим в книжке «Как братец кролик победил льва» (перевод и обработка М. Гершензона). Здесь уже нет лаконизма, иронии и безукоризненной чеканки сюжета японских сказок, нет и той «гравюрной» изобразительности, которая свидетельствует о высокой культуре японского народного сказочника. Здесь все пестрее, эмоциональнее. Интересна и жива приключенческая сторона этих сказок. Африканская серия дает превосходный познавательный материал. Своеобразно дан ландшафт. Легко может быть устранена некоторая «громоздкость» стиля.

Вряд ли правильно поступило издательство, объединив сказки разных народов в одной книге. Например, индусские сказки и сказки индейцев Центральной Америки резко отличаются по своему колориту. Все эти народы — и читатель их сказок — имеют право на то, чтобы и в тексте и в иллюстрациях была сохранена их специфика. Иллюстрации Н. Лапшина к «Японским сказкам» хотя и вызывают возражения, но они специфичны, они в какой-то степени дополняют и освещают текст. Иллюстрации в книге М. Гершензона заимствованы из иностранных изданий. Немецкая или английская банальная интерпретация африканского или индейского животного эпоса довершают ошибку, допущенную издательством. Эпос никогда и нигде не заслуживает «вселенской смази», которой его подвергли оформители.

Как бы там ни было, дело издания сказок начато Детгизом удачно и, видимо, будет вестись планомерно. Кое-что из сказок попало в серию «Книга за книгой» и нарушило «общий уровень», который мы отметили выше: иллюстрации здесь оказались ниже всякой

критики, особенно у «Храброго портного» и «Дюймовочки». Мы решительным образом возражаем против такого разрыва между оформлением дорогих и «массовых» изданий.

Детгизу придется в упор поработать над сказкой: в завоеванных ею «провинциях» сказка уже пустила свои корни. Диафильм в 1937 г. разворачивает широкую программу. Радиоцентр пытается найти новые формы подачи сказки слушателям. Пятнадцать утренников в месяц отведены им этому жанру. Здесь идет своеобразная проверка детских восприятий сказки. Страшная «Красная шапочка», о которой столько спорили, вызвала у детей здоровую и бурную реакцию: они спели на мотив «Трех поросят» — «Нам не страшен серый волк», и не ощутили ни страха, ни душевной подавленности.

Это небольшой урок иллюстраторам и пересказывателям: многое в восприятии сказок зависит от условий ее подачи.